

Книга Даниила — номер шестьдесят

Молитва Даниила и тайна восьмого царства: откровение последних дней

Jeff Pippenger

2024-01-24

В семнадцатой и восемнадцатой главах Откровения ангел показывает Иоанну видение суда над папством. В описании его окончательного суда представлены царства библейского пророчества.

И здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена. И семь царей: пять пали, один есть, а другой ещё не пришёл; и когда придёт, недолго ему быть. И зверь, который был, и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и идёт в погибель. Откровение 17:9–11.

Иоанн был духовно перенесен в 1798 год, где ему было указано, что семь голов у зверя, который нес папскую женщину, — это семь царей. Царь — это царство, и царство также является головой в библейском пророчестве. К 1798 году пять царств пали, и одно тогда царствовало. Седьмое царство было еще впереди, и его представляли десять царей. Затем Иоанну сообщили, что восьмое царство — это папский зверь, который из числа семи. Папство было пятым царством и получило смертельную рану, так что, когда его смертельная рана исцелится, оно станет восьмой головой, которая из числа семи.

Во второй главе книги Даниила первыми четырьмя царствами являются Вавилон, Мидо-Персия, Греция и Рим. Эти четыре буквальных царства также представляют четыре духовных царства и вместе указывают на восьмерых царей, или головы, о которых говорится в Откровении 17, ибо Иисус всегда показывает конец чего-либо его началом. Вторая глава Даниила — это первое упоминание о царствах в библейском пророчестве, а семнадцатая глава Откровения — последнее; следовательно, они должны согласовываться, ибо Бог никогда не меняется.

Пятое царство, павшее в 1798 году, было духовным Вавилоном — папством. Шестое царство, находившееся у власти в 1798 году, было двурогим царством, прообразом которого служило двурогое царство мидян и персов. Седьмое царство, состоящее из десяти царей, которые к 1798 году ещё не пришли, — это единое мировое правительство, прообразом которого была Греция, единое мировое государство Александра Македонского. Восьмая голова, которая была из числа семи, — это пятое царство, получившее смертельную рану, но ожившее вновь, когда смертельная рана была исцелена.

Суд над великой блудницей происходит в «час» кризиса воскресного закона, то есть в период времени, который начинается с введения воскресного закона в Соединённых Штатах и продолжается на протяжении истории до закрытия времени благодати для человечества. В этот «час», который у Даниила обозначен как «в дни тех царей», Бог утвердит Своё

Царство. В этот «час» изливается поздний дождь.

«Поздний дождь грядёт на тех, кто чист, — тогда все примут его, как прежде.

"Когда четыре ангела ослабят удержание, Христос утвердит своё царство. Никто не получит поздний дождь, кроме тех, кто делает всё возможное." Сполдинг и Маган, 3.

Излитие позднего дождя происходит постепенно, поскольку оно соответствует суду, а суд тоже происходит постепенно. Миллериты понимали, что живут у ног истукана из второй главы Даниила. Они верили, что Рим — последнее земное царство, и были правы, но их понимание было ограниченным.

«Дни тех царей» действительно имеют место в истории римского царства, но это не история языческого или папского Рима, а история современного Рима. Миллериты рассматривали языческий и папский Рим как одно царство и при этом использовали отрывок из книги Иезекииля о последнем царе Иудеи (Седекии), чтобы подкрепить своё понимание.

И ты, нечестивый, беззаконный князь Израиля, чей день настал, когда беззаконию будет положен конец, — так говорит Господь Бог: снимите диадему и снимите венец; этого уже не будет: возвысите низкого и унижьте высокого. Переверну, переверну, переверну это; и этого уже не будет, пока не придет Тот, кому принадлежит право; и Я отдам это Ему. Иезекииль 21:25–27.

Со времени Седекии будут три царства, которые будут «ниспровергнуты», что приведёт к Христу, «кому принадлежит право» царствовать. Вавилон, Мидо-Персия и Греция все будут ниспровергнуты вплоть до царства Рима, и во времена того четвёртого царства Христос придёт и установит царство. Он именно это и сделал.

Во главе тех, кто стремительно вёл народ к гибели, стоял их царь Седекия. Полностью отвергнув советы Господни, возвещённые через пророков, забыв долг благодарности перед Навуходоносором, нарушив свою торжественную клятву верности, данную именем Господа Бога Израилева, царь Иудеи восстал против пророков, против своего благодетеля и против своего Бога. В тщеславии собственной мудрости он обратился за помощью к извечному врагу благоденствия Израиля, «посылая своих послов в Египет, чтобы дали ему коней и много народа».

'Преуспеет ли он?' — вопрошал Господь о том, кто столь гнусно нарушил все священные обязательства; избежит ли совершающий такие дела? или нарушит он завет — и будет избавлен? Живу Я, говорит Господь Бог, — воистину в месте, где живёт царь, сделавший его царём, чью клятву он презрел и чей завет нарушил, — там, у него посреди Вавилона он умрёт. И фараон со своим могучим войском и большим множеством не окажет ему помощи в войне: ... ибо, презрев клятву, он нарушил завет, когда, вот, подал руку; и, совершив всё это, он не избежит.' Иезекииль 17:15–18.

«Для 'кощунственного и нечестивого князя' настал день окончательной расплаты. 'Снимите диадему, — повелел Господь, — и снимите венец.' Иудее вновь не позволялось иметь царя до тех пор, пока Сам Христос не установит Своё царство. 'Я

ниспровергну, ниспровергну, ниспровергну его', — таков был божественный указ относительно престола дома Давидова; 'и его не будет более, доколе не придёт Тот, Кому по праву он принадлежит; и Я дам его Ему.' Иезекииль 21:25–27.» Пророки и цари, 450, 451.

Миллер был прав, но его понимание было ограниченным, ибо царство, которое Христос установил, когда Он ходил среди людей, не было окончательным земным царством. После царства языческого Рима должны были появиться ещё четыре царя. Однако Христос действительно утвердил царство «благодати» на кресте, но это царство не было установлено в дни десяти царей семнадцатой главы Откровения и не было установлено во время позднего дождя. Царство, которое Христос устанавливает в последние дни, — это Его царство «славы». Сестра Уайт прямо говорит об обоих этих царствах.

Миллериты понимали, что Христос утвердил царство в истории четвёртого царства, и они были правы, но их понимание было ограниченным. В истории четвёртого царства Христос утвердил царство «благодати», а в истории восьмого царства Он утвердил Своё царство «славы». В той истории, когда Он утвердил царство «благодати», Святой Дух был излит в день Пятидесятницы. Пятидесятница является прообразом излияния позднего дождя в истории, где Он утверждает Своё царство «славы».

Весть Пятидесятницы была вестью о буквальном воскресении Христа. Весть позднего дождя, по крайней мере частично, — это весть о символическом воскресении, представленном пророческой загадкой о том, что восьмой — из числа семи, что исполняется в звере, а также двумя рогами зверя из земли. Четвёртое и восьмое царства — это царства, в которых Христос утверждает Своё Царство.

Возвешение, сделанное учениками во имя Господа, было во всех отношениях верным, и события, на которые оно указывало, уже тогда происходили. «Исполнилось время, и приблизилось Царство Божие», — такова была их весть. По истечении «времени» — шестидесяти девяти седмиц из 9-й главы Даниила, которые должны были простираться до Мессии, «Помазанника», — Христос получил помазание Духом после Своего крещения Иоанном в Иордане. И «Царство Божие», о приближении которого они провозглашали, было утверждено смертью Христа. Это Царство было не земной империей, как их учили верить. И не было оно тем будущим, бессмертным Царством, которое будет установлено, когда «царство и владычество, и величие царственное под всем небом будет дано народу святых Всевышнего»; тем вечным Царством, в котором «все владычества будут служить и повиноваться Ему». Даниила 7:27. В библейском употреблении выражение «Царство Божие» используется для обозначения и Царства благодати, и Царства славы. Царство благодати представлено Павлом в Послании к Евреям. Указывая на Христа, сострадательного Ходатая, Который «сочувствует нашим немощам», апостол говорит: «Итак приступим с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать». Евреям 4:15, 16. Престол благодати представляет Царство благодати; ибо существование престола предполагает существование Царства. Во многих Своих притчах Христос употребляет выражение «Царство Небесное» для обозначения действия Божественной благодати в сердцах

людей.

Итак, престол славы представляет царство славы; и об этом царстве говорится в словах Спасителя: «Когда Сын Человеческий придет во славе Своей, и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и пред Ним соберутся все народы». Матфея 25:31, 32. Это царство еще в будущем. Оно не будет установлено до второго пришествия Христа.

Царство благодати было учреждено сразу после падения человека, когда был задуман план искупления виновного рода. Тогда оно существовало в замысле и по обетованию Божьему, и через веру люди могли стать его подданными. Однако фактически оно было установлено лишь со смертью Христа. Даже приступив к Своему земному служению, Спаситель, утомлённый упрямством и неблагодарностью людей, мог отступить от жертвы Голгофы. В Гефсимании чаша страданий дрожала в Его руке. Он мог и тогда отереть кровавый пот со Своего чела и оставить виновный род погибать в своём беззаконии. Сделай Он это, не было бы искупления для падшего человечества. Но когда Спаситель отдал Свою жизнь и Своим последним дыханием возопил: «Совершилось», — тогда осуществление плана искупления было обеспечено. Обетование спасения, данное грешной чете в Едеме, было утверждено. Царство благодати, которое прежде существовало по Божьему обетованию, тогда было установлено.

Таким образом, смерть Христа — именно то событие, которое ученики воспринимали как окончательное крушение своей надежды, — стала тем, что окончательно и навсегда её утвердило. Хотя оно принесло им жестокое разочарование, оно стало наивысшим доказательством того, что их вера была истинной. Событие, наполнившее их скорбью и отчаянием, стало тем, что открыло дверь надежды каждому сыну Адама и в котором сосредоточились будущая жизнь и вечное блаженство всех верных Богу во все века.

Замыслы бесконечной милости осуществлялись даже через разочарование учеников. Хотя их сердца были покорены божественной благодатью и силой Его учения, Того, кто "говорил, как никогда не говорил человек", тем не менее к чистому золоту их любви к Иисусу был примешан низкий сплав мирской гордости и эгоистических честолюбивых устремлений. Даже в горнице на Пасху, в тот торжественный час, когда их Учитель уже входил в тень Гефсимании, "сделалась между ними распря, кто из них должен почитаться большим". Луки 22:24. Их взор был устремлен к трону, венцу и славе, тогда как впереди их ожидали позор и муки сада, судилище, крест Голгофы. Именно гордость сердца, жажда мирской славы заставили их так упорно держаться ложного учения своего времени и оставить без внимания слова Спасителя, раскрывавшие истинную природу Его царства и указывавшие вперед на Его страдания и смерть. И эти заблуждения повлекли испытание - острое, но необходимое, - которое было допущено для их исправления. Хотя ученики неправильно поняли смысл своей весты и их ожидания не оправдались, они все же проповедовали предостережение, данное им Богом, и Господь вознаградит их веру и почтит их послушание. Им должно было быть вверено дело провозглашения всем народам славной весты об их воскресшем Господе. И именно для подготовки к этому делу был допущен опыт, который казался им столь

горьким. Великая борьба, 347, 348.

В книге Откровения «ум, имеющий мудрость», исчисляет «число человека» и распознаёт, что «этот человек» также является восьмым царством, которое из числа семи. «Человек греха» — глава восьмого царства, владычествующего над царями и купцами земли; к нему семь церквей присоединяются, чтобы избежать поношения гонений, и он восседает на многих водах.

И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, — суть народы, и множества людей, и племена, и языки. Откровение 17:15.

«Человек греха» господствует над политическим, финансовым, религиозным и гражданским миром и над всеми людьми, кроме тех, кто одержал победу над зверем, его образом, его начертанием и числом имени его.

И я увидел как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя, и образ его, и начертание его, и число имени его стояли на стеклянном море, имея гусли Божии. И они поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель; праведны и истинны пути Твои, Царь святых. Откровение 15:2, 3.

«Мудрые», понимающие «возрастание знания», когда раскрывается Откровение Иисуса Христа, — это те, кто обладают «разумением» и «исчисляют число зверя: ибо это число человеческое; и число его — шестьсот шестьдесят шесть». Это «разумение» является частью трехэтапного испытательного процесса, который всегда происходит, когда Иисус раскрывает пророчество. Вот почему отмечено, что они «одержали победу над» «числом имени его».

Обрести победу — значит пройти испытание, и те, кто «мудры» и «разумеют», одерживают победу, связанную с числом 666; и стих также указывает, что существует восемь царств, и что восьмое — из числа семи. Эта «тайна» представлена во второй главе Даниила, ибо молитва Даниила была о том, чтобы уразуметь «тайну». Откровение о том, что существует восемь царств, что восьмое царство — из числа семи, и что число того царства — 666, — это та тайна, которую, как показано, Даниил получил через молитву, а Даниил представляет «мудрых» последних дней Божьих.

Даниил представляет «мудрых» последних дней, у которых снята печать с тайны второй главы книги Даниила, и эта тайна — откровение о том, что в самом первом и в самом последнем упоминании о царствах в библейском пророчестве говорится, что в истукане восемь царств. Это откровение подтверждает миллеритское понимание второй главы книги Даниила, но, будучи признанным, сияет в десять раз ярче. Его сияние, будучи в десять раз ярче, представляет испытание, над которым «мудрые» одерживают победу, ибо восьмое царство, которое из семи, является также шестым царством, представляющим тройственный союз дракона, зверя и лжепророка. Таким образом, дракон, зверь и лжепророк составляют шестое царство и вместе представляют число 666.

Навуходоносор был испытан откровением второй главы книги Даниила и не выдержал этого испытания. Во второй главе Даниила Даниил представляет «мудрых», которые проходят испытание тайной истукана. Навуходоносор в третьей главе представляет нечестивых, которые проваливают то же самое испытание. Навуходоносор, как первый царь первого царства, представляет последнего царя последнего царства. Поэтому он представляет «человека греха», человека пророчества, за которого держатся семь церквей. Человек был создан в шестой день, и поэтому число шесть — это число человечества. Число Навуходоносора — шесть. Навуходоносор не выдержал испытание числом 666 и представлял нечестивых последних дней. Как символ человека греха, его число — шесть.

Царь Навуходоносор сделал золотого истукана, высотой в шестьдесят локтей и шириною в шесть локтей; и поставил его на равнине Дура, в области Вавилонской.
Даниил 3:1.

Золотая статуя была высотой в шестьдесят локтей и шириной в шесть локтей, и её сделал Навуходоносор, число которого — шесть. Статуя была воздвигнута в противление свету образа из второй главы, и её тройное описание, когда понимаешь, что число Навуходоносора — шесть, даёт шесть, шесть, шесть.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Мысль об установлении империи и династии, которым суждено существовать вечно, чрезвычайно привлекала могущественного правителя, перед чьими армиями народы земли не могли устоять. С энтузиазмом, рожденным безграничными амбициями и эгоистической гордыней, он советовался со своими мудрецами о том, как этого добиться. Забывая поразительные проявления Провидения, связанные со сновидением о великом истукане; забывая также, что Бог Израиля через Своего слугу Даниила разъяснил значение истукана и что в связи с этим толкованием вельможи царства были спасены от позорной смерти; забыв всё, кроме желания утвердить собственную власть и верховенство, царь и его государственные советники постановили всеми возможными средствами стремиться возвысить Вавилон как верховную власть, достойную всеобщей верности.

Символическое изображение, посредством которого Бог открыл царю и народу Своё намерение относительно народов земли, теперь должно было быть обращено на служение прославлению человеческого могущества. Толкование Даниила надлежало отвергнуть и забыть; истину — превратно истолковать и неправильно применить. Символ, предназначенный Небом раскрыть перед умами людей важные события будущего, следовало использовать для того, чтобы воспрепятствовать распространению знания, которое Бог желал даровать миру. Так, через умыслы честолюбивых людей Сатана стремился помешать осуществлению Божественного замысла для человеческого рода. Враг человечества знал, что истина, не смешанная с заблуждением, — сила, могущественная ко спасению; но когда её используют для превознесения себя и для осуществления человеческих планов, она становится силой зла.

«Из своей богатой сокровищницы Навуходоносор велел изготовить огромное золотое изваяние, по общим чертам подобное тому, какое было показано в видении, за исключением одного — материала, из которого оно было сделано. Привыкшие к великолепным изображениям своих языческих божеств, халдеи никогда прежде не создавали ничего столь внушительного и величественного, как эта сияющая статуя, высотой в шестьдесят локтей и шириной в шесть локтей. И неудивительно, что в стране, где идолопоклонство было повсеместным, прекрасное и бесценное изваяние на равнине Дура, представлявшее славу Вавилона, его великолепие и мощь, было возведено в объект поклонения. Соответствующие меры были приняты, и был издан указ, чтобы в день посвящения все явили свою высшую преданность вавилонской власти, поклонившись перед изваянием.» Пророки и цари, 504, 505.